

16. Доверие

- В чём дело? - Ван Ян, Рейчел и остальные замерли, глядя на распластавшегося на полу Джошуа.

- Господи! Камера! - неожиданно потрясённо воскликнула Рейчел. Все посмотрели в направлении её взгляда и обнаружили валяющуюся на полу цифровую камеру. Сердце Ван Яна сжалось, он торопливо подобрал устройство и с мрачным видом приступил к его осмотру.

Заметив, как помрачнел Ван Ян, Джессика напряглась и с ноткой надежды спросила:

- Джошуа, ты ведь не выронил камеру?

- Извините, камера выпала из рук, - с сожалением говорил Джошуа, встав и поглаживая лоб под взволнованными взглядами всех присутствующих. - Я не нарочно! Я тут бродил, пока внезапно не выскочила крыса и не сбила меня с ног. Боже, чтоб эта крыса провалилась...

- Крыса? Здесь ещё и крысы водятся? - с недоумением молвил Закари. - Почему я никого не видел...

Джессика, с подозрением глядя на Джошуа, произнесла:

- Крыса? Боже, это же какая крыса способна свалить с ног такую дылду, как ты?!

Она резко повысила голос, сердито заявив:

- Джошуа, если решил врать, тогда придумай что-нибудь получше!

Рейчел, окинув Закари раздражённым взглядом, утешила Джессику:

- Ещё не факт, что камера разбилась, пусть Ян сперва посмотрит.

- Но... - Джессика по-прежнему таращилась на Джошуа.

- Чёрт, тише! - прорычал Ван Ян и, виновато добавив: «Прости», продолжил осматривать камеру.

Джессика тут же застыла, обалдело взирая на Ван Яна. Ей будто полоснули ножом по сердцу. Неужели Ян только что выругался на неё... Следует ли ей рассердиться? Кусая губы, она отвернула голову и постаралась подавить свои переживания и вести себя как ни в чём не бывало.

Ван Ян держал в руках Sony DCR-TRV 900, трёхматричную видеокамеру высокого разрешения, которую Sony выпустила в этом году. Данная модель, можно сказать, в настоящее время являлась лучшей домашней цифровой камерой на рынке. Конечно, и цена была очень высокая. Если разобьётся объектив или дисплей, то не то что не вернут тысячу долларов, оставленных в качестве залога, но, возможно, даже потребуют дополнительную денежную компенсацию.

Тем не менее что хоть немного успокаивало Ван Яна, так это то, что корпус, объектив и дисплей камеры не повредились. Он нажал на кнопку питания - камера не включилась. Затем он вытащил аккумулятор, вставил обратно и опять нажал на кнопку питания - никакой реакции от устройства. Ван Ян невольно затряс камерой. «Тебе нельзя ломаться! Если сломаешься, где мне взять деньги на прокат новой камеры?!» Он раздражённо вымолвил:

- Чёрт... Ну давай же!

- Ян! Хватит, - Рейчел подошла, взяла его за руку и, ласково улыбнувшись ему, успокоила. - У любой проблемы всегда есть решение, не так ли?

Ван Ян выдохнул, заставив себя успокоиться, и кивнул:

- Ага, ты права.

Наблюдая, как Рейчел утешающе похлопывает Ван Яна по плечу, Джессика тоже захотела сказать пару утешительных слов. Губы несколько раз дрогнули, но какая-то сила внутри неё мешала ей заговорить...

Ван Ян ещё немного повозился с камерой, однако она так и не заработала. Он с натянутой улыбкой покачал головой:

- Камера не включается. Вероятно, какая-то поломка внутри. Надо будет отнести её владельцу магазина видеоаппаратуры.

Далее он извлёк из камеры MiniDV-кассету, сделал проверку, и с облегчением произнёс:

- Хорошая новость: с кассетой нет никаких проблем, отснятый сегодня материал сохранился.

Несмотря на то, что он старался быть оптимистом и позитивно мыслить, ведь не исключено, что с камерой ничего серьёзного не случилось и её можно быстро починить, однако он не являлся специалистом по цифровым камерам и понимал, что последствия могут быть серьёзные, поэтому внешне притворился спокойным, но на деле испытывал тревогу.

Хлопнув в ладоши, Ван Ян обратился к Рейчел и Закари:

- Ладно, ребята, сегодня съёмки пораньше завершим. Я немедленно отнесу камеру в магазин на диагностику. Как получу результаты, свяжусь с вами.

Договорив, он направился обратно в спальню выключить компьютер.

Рейчел и Закари кивнули и стали собирать свои вещи. Первым ушёл Закари, а Рейчел ещё требовалось переодеться в ванной, сменить пижаму на повседневную одежду.

В гостиной остались только Джессика и Джошуа.

- Джошуа, ты доволен? - уставившись на Джошуа и не в силах больше сдерживать свои эмоции, злобно скрежетала зубами Джессика. - Как вернёмся домой, я устрою тебе хорошую взбучку, а сейчас живо убирайся!

Джошуа обиженно развёл руками, объясняя:

- Поверь мне, это правда была крыса, огромная крыса. О неё я и споткнулся!

Джессика закатила глаза и, не имея никакого желания препираться с Джошуа, недовольно уселась на диван. Ох, и за что ей такой ужасный брат?!

- Ладно, ладно, я уйду, - Джошуа знал, что сейчас Джессика не будет выслушивать никакие его оправдания, поэтому, чтобы лишний раз не сердить её, развернулся и ушёл.

Едва он удалился, как следом растворился гнев Джессики. Посмотрев в сторону спальни, она тяжело вздохнула.

В это время из ванной вышла переодевшаяся Рейчел, зашла в спальню и, похлопав Ван Яна по плечу, посмотрела на экран, где проигрывались кадры с её участием. Она с улыбкой сказала:

- Мне нравится эта сцена, снято со вкусом.

Затем она вновь утешила:

- Ничего страшного, Ян, если возникнет какая трудность, я займу тебе свой гонорар.

- Спасибо, Рейчел, - произнёс растроганный Ван Ян. - Но я не люблю задерживать чужие гонорары.

- Тогда я возвращаюсь к себе в отель, буду ждать от тебя хороших вестей. Пока! - Рейчел вновь похлопала Ван Яна по плечу и вышла из спальни, а заметив Джессику на диване, сказала: - Джессика, пойдём вместе?

Джессика, глядя на неё, улыбнулась:

- Э, ты иди, мне ещё кое о чём нужно поговорить с Яном.

Рейчел кивнула и покинула квартиру.

В спальне Ван Ян продолжал пялиться в экран. Во всей квартире наступила тишина. Пока он смотрел на плоды своих съёмок, настроение постепенно улучшилось. На свете ведь существует не одна камера, какое-нибудь решение обязательно удастся найти!

Спустя некоторое время Ван Ян выключил компьютер, надел ветровку и, схватив поломанную камеру, приготовился двинуться в магазин видеоаппаратуры.

Но, оказавшись в гостиной, заметил Джессику, одиноко сидевшую на диване и погружённую в свои мысли.

Ван Ян замер:

- Эм, Джессика, ты ещё не ушла?

- Ой! - Джессика тотчас вздрогнула, подскочила с дивана и, глядя на Ван Яна, спокойным тоном сказала: - Ага, ещё тут. Я хотела спросить, мне съездить с тобой? Я приехала на машине.

- Хорошо, - согласился Ван Ян.

В США обычно человек может сдать на водительские права после 16 лет. И у Джессики, и у Ван Яна имелись права. Прибыв на стоянку, Джессика открыла серебристый Ford Focus и, бросив Ван Яну ключ, заняла пассажирское место. Ван Ян сел за руль, воткнул ключ в замок зажигания и надавил на педаль газа.

Автомобиль выехал с парковки и покинул жилой район. Ван Ян молчал, а Джессика время от времени поглядывала на него и в конце не выдержала, спросив:

- Ян, ты сердишься?

- Что? Нет, я просто размышляю о съёмках! - с улыбкой покачал головой Ван Ян и продолжил рулить. - Джессика, поначалу я немного злился, но сейчас уже в порядке. Это всего лишь несчастный случай, никто в этом не виноват, и я никого не виню.

Пусть даже Джошуа и уронил камеру, Ван Ян сомневался, что этот малец специально так поступил. Джошуа был слегка инфантильным, но проявлял дерзость максимум на словах, а на деле же знал меру. Например, в день аренды мебели он хоть и жаловался без умолку, но тем не менее помог Ван Яну всё перевезти и нисколько не отлынивал от работы.

- Спасибо тебе, - кивнула Джессика и извинилась: - Но я всё-таки должна попросить у тебя прощения! Видимо, я совершила ошибку, приведя с собой Джошуа. Он всегда был к тебе враждебен, и я не уверена, несчастный ли это случай.

Остановившись на красный свет на перекрёстке, Ван Ян взглянул на Джессику и всерьёз сказал:

- Нет, Джессика, Джошуа не такой плохой человек. Я доверяю ему. Я знаю, как больно, когда тебя несправедливо обвиняют и подозревают в чём-то, поэтому я решил довериться ему. А враждебен он ко мне только потому, что решил поверить Южно-Калифорнийскому университету, вот и всё. И это вполне нормально, мы ведь раньше не были знакомы друг с другом.

Джессика недоумевала:

- Ему известно, что тебя исключили? Откуда он узнал?

- Во время ремонта у меня в квартире он случайно наткнулся на извещение об отчислении, - с улыбкой говорил Ван Ян, словно рассказывал какую-то забавную историю. - Потом он посчитал, что я подлый расист и что даже курю травку, в общем, великий злодей, которого и свет не видывал. Он боится, что я обману и наврежу тебе.

- Так вот почему он к тебе так враждебен? - выяснив причину, Джессика беспомощно закатила глаза. «Этот гадёныш Джошуа хоть что-нибудь знает о нашем с Яном детстве?!» Она невольно пожаловалась: - Он ничего не понимает, но думает, что всё знает. Обвиняет порядочного человека - какой же самоуверенный ребёнок!

Ван Ян беззаботно рассмеялся:

- Ничего, я не принимаю близко к сердцу. Давай лучше послушаем музыку.

С этими словами он включил радио. В салоне раздалась песня, что играла на радиостанции. Это было лёгкое кантри. Оба человека спокойно слушали музыку.

Так, Ван Ян и Джессика под музыку добрались до места назначения - специализированного магазина фото- и видеоаппаратуры Запечатлённая Красота. Магазин располагался в центральном районе города, неподалёку от Южно-Калифорнийского университета. Здесь продавались и сдавались напрокат различные фотоаппараты и видеокамеры, включая последние модели. В прошлом Ван Ян с товарищами по учёбе приходил сюда, чтобы взять в аренду необходимую аппаратуру. Владелец магазина был белый толстяк средних лет по имени Фрэнк Шарп, носивший густую бороду. Ван Ян был с ним знаком, но они не состояли в приятельских отношениях.

В данный момент этот тучный владелец магазина с хмурым видом стоял за прилавком и крутил

в руках камеру, которую арендовал Ван Ян, без конца ругаясь:

- Твою мать! Ян, когда я отдавал тебе эту камеру напрокат, то предупредил, что её ни в коем случае нельзя ломать! TRV 900 – новейшая модель Sony и очень дорогая! Как ты умудрился уронить её на пол? Чёрт! Если сломался объектив, то твоей заложенной тысячи долларов не хватит на починку!

Джессика и Ван Ян стояли перед прилавком, выслушивая Фрэнка Шарпа. Первая, насупившись, недовольно вымолвила:

- Сэр, можете сказать что-нибудь по существу?

Шарп, окинув её взглядом, пробурчал:

- Девочка, камера не твоя, и не тебе тревожиться. Если камера сломалась, это мне придётся заплатить!

Ван Ян, потеряв всякое терпение, мрачно произнёс:

- Фрэнк, что толку от твоих жалоб?

Он указал на камеру, сказав:

- Я посмотрел: корпус, объектив и дисплей в порядке. Проблема, должно быть, кроется внутри.

- Гм... - Шарп ещё немного повозился с камерой, вытащил аккумулятор и вставил обратно, нажал на кнопку питания, но ничего не произошло. Отложив камеру, он посмотрел на Ван Яна и Джессику и развёл руками: - Наверное, сломалось место, которое примыкает к аккумулятору, или сломалась какая-то деталь, чёрт его знает! Мне надо отослать камеру на ремонт к производителю. Придётся подождать некоторое время.

Обратившись к Ван Яну, он добавил:

- Конечно, твой залог уйдёт на починку. И тебе лучше молиться богу, чтобы расходы оказались не слишком большими.

Это плохая новость... Отправка к заводу-производителю, ремонт и возврат камеры займут как минимум полмесяца, но в настоящее время важнее были не расходы на ремонт, а новая камера, с помощью которой Ван Ян смог бы завершить съёмки.

Ван Ян беспомощно вздохнул:

- Ладно, пусть так! В таком случае, Фрэнк, не мог бы ты мне одолжить другую камеру?

- Нет, нет, нет, даже не думай! - немедленно вымолвил Шарп.

Ван Ян показал три пальца:

- Фрэнк, мне всего на три дня!

Шарп прямо отказал:

- Нет, ни при каких условиях. Даже если заплатишь ещё, я тебе не дам напрокат. Идите в другие места за арендой.

- Ладно, - Ван Ян тоже не хотел приставать к этому толстяку. Он сказал Джессике: - Идём отсюда.

- Угу, - с тяжёлым сердцем кивнула Джессика. Если бы камера не разбилась, Яну не пришлось бы здесь выслушивать жалобы! Ян не винил Джошуа, но неужели от этого ей должно стать легче?

А в это время с улицы внутрь зашла группа людей, двое парней и две девушки, двое белых и двое чернокожих. Это были молодые парочки возлюбленных. Заметив Ван Яна, рослый лысый негр тотчас воскликнул: «Йоу-йоу», отпустил руку своей чернокожей подружки и, ухмыляясь, пошёл навстречу:

- Смотрите-ка, кто это? Ого, китайчик Ян!

Услышав этот голос, Ван Ян мигом нахмурился и посмотрел в сторону выхода. Он узнал тех двух парней. Они учились в Южно-Калифорнийском университете. Белым парнем был Мэттью, а тот негр...

- Это Терренс Бенн, - шепнул Джессике Ван Ян и медленно сжал кулаки.

- Тот самый гад, что наклеветал на тебя?! - Джессика, сделав глубокий вдох, обернулась и посмотрела на Терренса Бенна. Её лицо приняло каменное выражение.

Терренс обладал типичным телосложением квотербека. Выпирающие отовсюду мышцы на руках и высоко вздымающиеся грудные мышцы придавали ему грозности. Он носил красную футболку с черепом, которая очень плотно облегла его мышцы. Похоже, одежда специального подбиралась маленького размера. Он с надменным видом подошёл и усмехнулся:

- Китайчик Ян, ты что тут забыл? Чего ещё не в Сан-Франциско?

Сзади с глумливой ухмылкой подтянулся Мэттью, обнимая свою белую подружку, имевшую посредственные внешность и фигуру. А подружка Терренса, чернокожая девица с пышными волосами, губами в форме сосисок и большими серьгами в ушах, осталась позади и с интересом наблюдала за представлением.

- Тебе какое дело, чем я тут занимаюсь? - Ван Ян ни во что не ставил Терренса. Тот хоть и был здоровый, как бык, но умел только говорить гадости, а во время драки становился трусом.

Ван Ян холодно усмехнулся:

- Видимо, в прошлый раз я недостаточно тебя поколотил?

Поскольку, войдя в магазин, Терренс всё внимание обратил на Ван Яна, он не сразу заметил Джессику. Теперь же её ангельское личико и чертовски стройная фигура попали в поле его зрения. Уставившись на неё с горящим взглядом, он обалдело похвалил:

- Ух, какая красавица!

Мэттью тоже обалдел. Терренс с подозрением посмотрел на Ван Яна:

- Вы ведь не пара?

Мэттью также недоумевал:

- Неужели девушка Яна? Ха-ха!

Договорив, они громко, язвительно захохотали, считая, что Джессика всего лишь проходившая мимо покупательница, которая никак не связана с Ван Яном.

Но их предположение не оправдалось. Красавица не пожала плечами и не сказала: «Нет». А дальнейшая сцена привела их в настоящий шок: красавица, улыбаясь, вдруг обеими руками обняла руку Ван Яна и нежно прижалась к его телу.

- Я девушка Яна, - Джессика с обворожительной улыбкой крепко обнимала правую руку Ван Яна, с счастливым видом опираясь на него и трясь головой о его плечо. Но в глубине души она не была такой спокойной, как внешне, её сердце бешено колотилось, тело бросило в жар, ладони нагрелись, словно их обожгли. Она не переставала твердить про себя, что это всего лишь игра, всего лишь игра...

Ван Ян поначалу растерялся, но мигом понял замысел Джессики: она помогает ему. Поэтому, оставаясь невозмутимым, он слабо улыбнулся и беззаботно вымолвил:

- Ага, это моя девушка Джессика.

Он старался сохранить спокойствие, но правая рука ощущала странную мягкость, кажется, это Джессика прижималась к нему грудью. А ещё в ноздри бил приятный аромат, который вроде бы тоже шёл от Джессики... Всё это постоянно било по его психике.

- Шутишь, что ли?! - Терренс и Мэттью застыли, как статуи, не отводя глаз от приятного, очаровательного личика Джессики и её сексапильной фигуры. А её чёрный кожаный наряд придавал ей особую соблазнительность. И вот она - девушка Ван Яна?! Оба парня невольно выругались про себя. Чёрт, как это возможно!

Терренс не соглашался поверить:

- Да ладно?

Глядя на Джессику, он будто хотел спасти красавицу из лап чудовища:

- Ты не знаешь? Этот тип - расист, он презирает нас, чернокожих! Он подонок!

Ван Ян произнёс: «У меня нет времени с тобой возиться» - и приготовился уйти, но Джессика не пожелала заканчивать разговор таким образом. Её лицо постепенно исказилось гневом, она усмехнулась:

- Кто бы говорил, это ты настоящий подонок! Я знаю правду и уверена, что дело на этом не закончено. Однажды Ян очистит своё имя, а тебя бог накажет!

Услышав, что она знает правду, Терренс не стал притворяться невинным и, разведя руками, разразился заносчивым смехом:

- О, бог не накажет меня, зато уже наказал Яна! Ха-ха, кого из нас исключили из университета?

Мэттью и две подруги тоже следом рассмеялись.

Джессика от злости стиснула зубы. Стоявшая перед ней шайка людей возмутила её до глубины души. Терренс напоминал ей тех мерзавцев, что обижали её в школе. Такие люди непрестанно

вредят посторонним, а сейчас они ещё и торжествуют...

Глядя на эти отвратительные физиономии и слушая их наглый смех, Джессика не выдержала и выругалась:

- Я знаю, что вы за люди - кучка мусора! Целыми днями в университете задираете слабых, а как натываетесь на сильных, прибегаете к позорной клевете. Да вы обычное бабье без яиц!

Договорив на одном дыхании, она застыла. Только что... Она только что публично выразилась неподобающим образом, впервые поведя себя как какая-то бунтарка. На неё напала небольшая робость, но в то же время она испытала огромное удовлетворение.

Джессика... Ван Ян слегка обомлел. Бабье без яиц?! Воу! Когда это она стала такой дерзкой? Ван Ян помнил, что в детстве Джессика была очень застенчивой и боязливой. Да, девочка и впрямь повзрослела!

- Эй, можешь на себе проверить, есть ли у меня яйца! - взбешённый Терренс сделал несколько поступательных движений бёдрами.

Джессика, похоже, решила пойти до самого конца. Не дожидаясь, когда Ван Ян что-либо ответит, она возмущённо сказала:

- Дай угадаю, ты сейчас думаешь: «Эй, почему у меня нет такой горячей подружки?» Конечно, ты ведь мерзавец и ничтожество. По сравнению с Яном, ты даже не достоин ему чистить обувь! На такого человека, как ты, мне даже тошно смотреть!

- Девчонка, что за херню ты городишь?! - от гнева вены на теле Терренса взбухли. Красавица так его унизила, да ещё и присутствии его девушки, что он не мог остаться равнодушным!

Чернокожая девушка тоже недовольно насупилась. Её парня смешали с грязью, и она почувствовала себя опозоренной. Стараясь скрыть обиду, она с негодованием бросила:

- Эй, ты типа горячая?

- А что, разве не горячая? - усмехнувшись, Джессика презрительным взглядом окинула Терренса. - Не заметила, как твой ненаглядный только что отреагировал, увидев меня?!

Пристально присмотревшись к разъярённому Терренсу, Джессика с притворным изумлением добавила:

- Боже, только посмотрите на его одежду, как же смешотворно он выглядит! Ха-ха, думает, что раз надел одежду на размер меньше и выпятил все мышцы, то сразу мачо?

Джессика закатила глаза:

- Я вас умоляю, он Яну не ровня!

Она сочувственно посмотрела на чернокожую девушку:

- Девочка, мне тебя правда жаль. Надо же было наткнуться на такого парня. Я вот думаю, его вообще можно считать мужчиной?

- Сучка, напрашиваешься на неприятности?! - уже находившийся на грани срыва Терренс похрустел кулаками.

Услышав угрозу Терренса в адрес Джессики, Ван Ян внезапно пришёл в ярость, но уже взбудораженная Джессика и на этот раз опередила его. Крича про себя: «Я бунтарка!», она быстро сделала шаг вперёд и с силой наступила на ногу Терренса, рывкнув:

- Да пошёл ты!

- А! - Терренс не предвидел такого действия и ничего не успел предпринять. Тряся своей больной ногой, он загалдел: - Чёрт, сумасшедшая! Я обращусь в полицию! Она только что напала на меня!

Наступив ему на ногу, Джессика возбудилась и испытала радость. Наконец-то ей удалось хотя бы немного отомстить за Яна! А услышав, что Терренс обратится в полицию, она рассмеялась:

- Пойдёшь в полицию? И в чём же ты меня обвинишь? В расовой дискриминации или предумышленном убийстве? «Ой, та девочка наступила мне на ногу, она хотела убить меня». Смешно! Кстати, мне ещё не исполнилось 17, меня максимум заставят заплатить компенсацию в несколько тысяч долларов или привлекут к каким-нибудь общественным работам. Думаешь, я боюсь тебя?

Терренс выпучил свои бычьи глаза, пребывая в таком гневе, что лишился дара речи.

Ван Ян, взяв Джессику за руку, оттянул её назад, за свою спину, чтобы Терренс вдруг не покалечил её. С нетерпеливым выражением уставившись на Терренса, он ухмыльнулся:

- Терренс, если хочешь драки, я тебе в этом помогу!

Джессика сзади съязвила:

- Ян, разве он решится? У него кишка тонка, он даже меня не в состоянии побить! Он маленький ребёночек, который только и может что пожаловаться преподавателю да обратиться в полицию.

- Эй, хотите скандалить - скандальте на улице! - неотступно наблюдавший за представлением владелец магазина Фрэнк Шарп чувствовал, что обстановка всё сильнее накаляется. А ему точно не хотелось, чтобы мелкие проказники устраивали драку в его магазине. Он выкрикнул из-за прилавка: - Вон отсюда!

Но в данный момент никто не обращал на него внимания. Терренс скрежетал зубами. Пусть даже его опозорили и разъярили, он не смел давать волю рукам. Во-первых, он знал, что ему не побить Ван Яна; во-вторых, в США если кто-то первым распускает руки, например, ударяет или толкает, противной стороне разрешается совершить жёсткий удар в ответ. Пусть даже тебя избьют до полусмерти, противной стороне достаточно будет нанять хорошего адвоката, чтобы оправдаться и избежать какого-либо наказания.

Чернокожая девица не выдержала и, ощущая небывалый стыд, дёрнула Терренса:

- Пошли!

А Мэттью со своей девушкой так тем более сохраняли молчание, не желая влезать в это дело.

Терренс поглядел на Ван Яна, поглядел на Джессику и нервно вымолвил:

- Да чтоб вас!

Не в состоянии излить наружу переполнявший его гнев, он напоследок активно замахал кулаками.

В глазах Ван Яна промелькнул блеск. Это подходящий момент! Он специально мигом подставился вперёд, и кулак Терренса с хлопком случайно ударил по телу Ван Яна.

- Козёл! - выругавшись, Ван Ян изогнулся и занёс кулак, целясь прямо в центр туловища Терренса. Движение было совершенно так быстро, что Терренс не успел увернуться, даже не понял, что произошло, как кулак Ван Яна уже безжалостно врезался ему в живот!

- А-а, боже мой, а-а... - мучительно застонал Терренс, инстинктивно схватившись руками за живот и с трудом стоя на ногах.

Чернокожая девица в ужасе прикрыла ладонью рот. Мэттью и его девушка тоже оцепенели!

Красиво! Видя, какой быстрый и дерзкий удар совершил Ван Ян, Джессика тоже застыла, а заметив сложившегося на полу в три погибели качка Терренса, пришла в себя, и, охваченная боевым задором, подлетела и пнула его, вымещая злобу:

- Получи, сволочь! Подонок!

Терренс, свернувшись калачиком и схватившись за голову, закричал:

- Ай, господи! Хватит бить, вы с ума сошли? Ай, не бейте!

Барахтаясь, он пытался встать, но Ван Ян строго приказал ему лежать и повалил пинком обратно на пол, после чего взглянул на Мэттью, усмехнувшись:

- Тоже хочешь присоединиться?

- Нет, нет... - смущённо улыбнулся Мэттью.

Чернокожая девица в приступе паники лишилась способности мыслить. Она только и знала что орать:

- Спасите! На помощь!

- Все убирайтесь! Живо пошли вон отсюда! У меня запрещено драться! - громко кричал Шарп.

- Если не уйдёте, я позвоню 911!

Несмотря на то, что фактически Терренс первым распустил руки, Ван Ян не хотел связываться с полицией, так как не исключено, что его заберут в участок. Поэтому, ещё раз пнув Терренса, он схватил увлёкшуюся битьём Джессику и сказал:

- Джессика, хватит, нам надо убираться!

Джессика, держа Ван Яна за руку, послушно последовала за ним на выход, но, перед тем как уйти, обернулась и, глядя на Терренса и остальных, выругалась:

- Кучка идиотов!

Затем она посмотрела на чернокожую девицу и девушку Мэттью, сказав:

- Лучше найдите себе новых парней!

Выйдя на улицу, Ван Ян и Джессика бросились бежать. А убежав достаточно далеко, они остановились.

Оба человека, тяжело пыхтя, переглянулись и разразились смехом.

Просмеявшись, они пешком направились к стоянке поблизости.

По пути Ван Ян озирался на Джессику, которая открылась ему с новой стороны. Он поражённо промолвил:

- Вау! Джессика, ты только что... Что это было? Это правда ты?

Раздражающие насмешки, нецензурная лексика, избиения - эта бешеная девчонка совершенно не походила на ту Джессику, которую представлял себе Ван Ян.

Джессика, сделав вдох, посмотрела в небо и с улыбкой произнесла:

- Это я.

Она сделала паузу и уверенно сообщила:

- Ян, я уже не та слабая, робкая Джессика, которая постоянно зовёт на помощь. Вообще мне противно быть девушкой, которая нуждается в помощи и защите посторонних.

Она потрясла кулаками, со смехом сказав:

- Сейчас я очень сильная, могу сама за себя постоять. Никому не обидеть меня!

Да, нынешняя Джессика держалась уверенно и раскованно, опиралась на свои силы и благодаря собственным стараниям стала актрисой. А та слабая, трусливая Джессика осталась лишь в воспоминаниях.

- Поздравляю, я за тебя искренне рад, - кивнул Ван Ян, улыбнувшись, после чего пошутил: - Знаешь, ты недавно походила на львицу - такая же свирепая и дикая!

Джессика, закатив глаза, ударила Ван Яна в плечо:

- Вот такая?

Она захихикала и пояснила:

- Ну, я не всегда такая... Просто сильно рассердилась. Те люди вытворяют плохие вещи, и при этом им всё сходит с рук, а ещё они наглые! Мне неприятно находиться рядом с ними. Я сказала себе, что с мерзавцами надо вести себя пожестче, после чего и стала такой.

Договорив, она топнула ногой в воздух.

- Но, - со слабой улыбкой говорила Джессика, окинув взглядом Ван Яна, - я вовсе никакая не львица. Я обычная девушка.

- Ага, супермен в мирное время тоже обычный человек, - усмехнулся Ван Ян и убрал рукой прилипшие к потному лбу волосы.

- Ой! - Джессика вдруг нахмурилась и остановилась, посмотрев на Ван Яна. - Ян, ты, кажется,

покалечил руку. Дай мне взглянуть.

Она схватила правую руку Ван Яна и заметила несколько ссадин на пальцах.

Ван Ян беззаботно вымолвил:

- Ничего страшного. Должно быть, когда ударил Терренса, попал по его декоративной цепочке на брюках.

Джессика легонько подула на ссадины и, подняв голову, осведомилась:

- Не больно?

Видя, какую заботу проявляет Джессика, Ван Ян почувствовал, как сильнее забилося его сердце. Он покачал головой, с улыбкой ответив:

- Нет, даже приятно.

Джессика всё-таки осталась той Джессикой. Она не львица. Вероятно, только при встрече с мерзавцами она становится львицей, а в повседневности она обычная девушка.

- Тогда ладно, это отличительный знак твоей доблести! - Джессика, улыбаясь, похлопала Ван Яна по руке.

К этому времени уже опустились сумерки. В магазинах, растянувшихся по обеим сторонам улицы, зажглись красочные огни, которые привлекали внимание сильнее, чем звёзды. Ван Ян и Джессика, болтая, продолжили идти к стоянке, как неожиданно сзади раздался голос:

- Эй, Джессика, Ян, подождите, подождите меня!

Оба человека остановились и, обернувшись, с удивлением обнаружили, что к ним бежит Джошуа.

Добежав до них, Джошуа остановился и, задышав, оперся о колени. Всё лицо было залито потом. Ван Ян и Джессика были поражены. Последняя недоумевала:

- Джошуа, что ты тут делаешь?

Джошуа, тяжело дыша, ответил:

- Ух... Признаюсь, я домой не поехал, всё это время ждал тебя на парковке у дома Яна. Затем вы уехали, я последовал за вами и тоже добрался до того магазина.

Джессика тут же сурово нахмурилась, недоверчиво сказав:

- Ты следил за нами?!

- Нет, нет, нет, мне просто было интересно, как обстоят дела с камерой! - поспешно оправдался Джошуа и с улыбкой добавил: - Но я видел, что недавно случилось в магазине.

Он помахал кулаком и, глядя на Ван Яна, похвалил:

- Вау, Ян, красивый получился удар! Это что, китайское кунг-фу?

- Нет, это обыкновенный удар, - покачал головой Ван Ян.

Джошуа вдруг с серьёзным видом произнёс:

- Чувак, я всё видел и всё слышал в магазине. Мне кажется, Южно-Калифорнийский университет допустил ошибку! Поэтому беру свои слова назад! Уверен, ты не расист и травку не куришь. Должно быть, ты порядочный человек.

Ван Ян пожал плечами:

- Должно быть? Я всегда был порядочным.

- Да и ладно, лучше посмотрите на это. - Джошуа потряс пакетом в руке, затем с таинственным видом вытащил из пакета коробку, на которой была напечатана надпись: «DCR-TRV 900». Это была новая цифровая видеокамера! Джошуа с довольным лицом уставился на оцепеневших Джессику и Ван Яна, со смехом сказав:

- Я только что купил эту камеру, чтобы специально одолжить её тебе. Чувак, не отказывайся! Это мой перед тобой долг.

Тотчас растрогавшаяся и обрадовавшаяся Джессика с надеждой посмотрела на Ван Яна:

- Ян...

Ван Ян, видя искренность на лице Джошуа, тоже слегка растрогался. Вот малец даёт! Он несильно стукнул кулаком Джошуа в грудь, улыбнувшись:

- Отказываться не стану! Но... Тебе не следовало покупать у Фрэнка, слишком уж большое удовольствие для этого толстяка!

Джошуа с притворной гримасой боли потёр грудь и хихикнул:

- Да уж, все свои накопления там потратил. А ту гадкую крысу я обязательно приблюю!

Затем он всерьёз сказал:

- Чувак, ты должен как следует снять свой фильм, чтобы дать тем уродам понять, насколько ты крут. Я верю в тебя!

Он подошёл вплотную к Ван Яну и, тыча кулаком в его грудь, прошептал ему на ухо:

- Но ты ведь понимаешь, что если навредишь моим родным, я тебя все равно не пощажу.

- Успокойся, никому я не наврежу! - Ван Ян своей рукой сжал кулак Джошуа, отчего тот вскрикнул от боли.

Глядя, как двое мальчишек дурачатся, Джессика весело заулыбалась и стянула обдуваемые ветром свои прекрасные волосы, испытывая небывалую радость.